
ДУБЛИН – Совместное заседание Правления ICANN и сообщества At-Large
Вторник, 20 октября 2015 года, 8:30 – 9:30 по ирландскому времени
ICANN 54 | Дублин, Ирландия

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Всем доброе утро. Это начало того, что мы называем днем встречи групп интересов, в ходе которого Правление постарается недолго, но плодотворно поработать с целым рядом различных групп, и начнем мы с вас.

Я хочу повторить то, что сказал только что, но очень серьезно.

Нашей целью является перейти напрямую к существенным вопросам, хотя встреча и короткая. Но перед этим, поскольку это ежегодное общее собрание и у нас есть новые люди и люди, которые заканчивают срок своего пребывания на должности, Алан, возможно, мы сможем представить новых людей в каждой группе.

Начнем с членов Правления, которые к нам присоединились. Кажется, я вижу, как они прячутся в первых рядах.

Лито, Лаусевиес, Рон, почему бы вам не встать на секунду, чтобы люди могли посмотреть на вас.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Мы уже приглашали их на заседания. Они уже прониклись происходящим со всех сторон, и они будут совсем как новые машины, на которых выехали из магазина, и они потеряли часть стоимости, а к концу заседания они уже будут считаться поддержанными.

[Смех]

Пусть этот образ осядет у вас в головах.

Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Благодарю вас. Когда-то мы рассчитали максимальное количество смены членов ALAC в течение года. На данном этапе, думаю, мы его превысили — либо как раз подошли к нему — из-за того, что моя должность и — то, что я перехожу из NomCom в RALO, вынудило добавить еще одного человека, который иначе не был бы назначен в этом году, и у нас была очень большая ротация. В этом году у нас сменяют места семь людей из 15 в ALAC. И это не считая меня.

И если можно — надеюсь, они все здесь. Еще не знаю. Шайон Оджедеджи. Извините. Мой рот меня не слушается. Шайон здесь?

Вон там. Он назначен RALO из Африки.

Уафа Дамани. Уафа, сегодня я видел вас где-то здесь. Я думал, она здесь. Уафа из Туниса.

Здесь у нас Каили Кан из Китая.

Тим Дентон из Канады.

Гарольд Аркос из Венесуэлы. Гарольд?

Хорошо. И еще человек, которого вы никогда не видели, Себастьян Башоле из Франции.

[Смех]

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: (Говорит не в микрофон.)

АЛАН ГРИНБЕРГ: С пылу с жару. Нам будет сложно объяснить, что такое ALAC.

[Смех]

И на этом закончим эту часть.

СТИВ КРОКЕР: Хорошо.

Еще две вещи, пока мы не перешли к повестке дня — ваши пункты.

По поводу логистики, мы провели эксперимент по перестройке сотрудничества. Эта аудитория — возможно, одно из самых сложных окружений, в которых мы находились. Мы не всегда можем контролировать технические средства. Но эксперимент, который мы попробовали в прошлый раз, получил смешанные отзывы, и я все еще хочу услышать любые предложения и тому подобное.

У нас есть оперативная группа Правления —

Мелиссы здесь нет, так? Нет.

Хорошо. Но в любом случае у нас есть оперативная группа Правления, и одной из задач, которые я поставил им, является постоянное внимание к этому вопросу, так что этим можно заняться на стороне.

Еще кое-что, что, может, и не входит в повестку дня, но как мы знаем, сейчас проходит очень напряженный процесс в этой Сквозной рабочей группе сообщества (CCWG). Формально этот процесс заключается в том, что при разработке предложения оно поступит в организационно-учредители, одной из которых являетесь вы, и потребует формального действия, принятия, отклонения или чего-то еще, и — пока оно попадет к нам, и тогда мы сможем с ним разобраться.

Одним из вопросов, поскольку мы активно участвуем во всех обсуждениях, является то, в какой степени ALAC в

целом либо его руководство участвует в контроле за ним — относительно людей, которых вы назначили в CCWG, и в какой степени занимаемые там должности отражают, или характеризуются, или соответствуют соображениям, присутствующим при рассмотрении окончательного предложения.

Я просто оставлю это в таком виде.

И Джордж, вы спросили — вы обозначили этот вопрос. Я правильно понял, что у вас на уме?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: (Говорит не в микрофон.)

СТИВ КРОКЕР: Достаточно близко. Хорошо. Это лучшее, на что я могу надеяться.

Вы прекрасно владеете повесткой дня, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. В первую очередь в нашей повестке дня указан вопрос подотчетности, и нам нужно в конце потратить несколько минут на обсуждение результатов саммита сообщества At-Large, который прошел чуть более года назад в Лондоне.

Позиция, занимаемая ALAC, остается более-менее неизменной в течение всего времени работы комитета. Она периодически изменялась, так как меняется мир вокруг нас, и наше понимание некоторых вещей очень существенно изменилось.

Одной из проблем CCWG в целом является то, что мы начали работать под лозунгом: «Нам нужна возможность принудительного обеспечения».

Юристы предоставили нам решения с возможностью принудительного обеспечения, у которых были специфические последствия и побочные эффекты, которые мы не совсем понимали, когда просили об этом, и потому это одна из причин изменения позиции некоторых людей и определенно одна из причин того, что в свое время изменилась наша позиция.

Но мы сохранили постоянство в том, что никогда не добивались желанного для некоторых абсолютного принудительного обеспечения.

Думаю, наша позиция близка позиции Правления — по крайней мере, некоторых членов Правления — в том смысле, что если дело дойдет до того, что мы потащим друг друга в суд или распустим все Правление, то дела действительно плохи.

И прекрасным примером здесь может служить вчерашнее обсуждение в пределах CCWG того, как добиться

абсолютного принудительного обеспечения по отделению функции IANA, если пройти все процессы, которые начинаются с жалобы на процесс проверки исполнения функций IANA в CCWG для осуществления, собственно, отделения, за чем следует отказ Правления рассмотреть выводы CCWG, обращение в IRP и в суд. По этому поводу я считаю, что если мы занимаемся этим действительно по причине недееспособности IANA, то IETF и RIR уже давно бы ушли, регистратуры и операторы корневых серверов нашли бы другой способ распространения корневой зоны, и пока мы бы вели дебаты, IANA по сути продолжила бы работу, просто потому, что у людей есть некий стимул поддерживать работу интернета.

Так что мы заняли несколько иную позицию, нежели некоторые люди в группе.

Итак, насколько это является позицией пяти человек в группе и — или более широкого круга в ALAC и At-Large — простите — я думаю, прежде всего нужно указать, что пять формальных членов группы не всегда согласны друг с другом. Так что я не думаю, что у нас единая позиция по любому вопросу. У нас есть общая позиция, но —

Хотя когда-то мы — спасибо — когда-то хотели иметь возможность говорить повсюду, мол, «Такова позиция ALAC», мы колебались, так как у нас различные точки зрения, и нам следует это признать.

За годы работы нас иногда обвиняли — и иногда небезосновательно — в том, что мы выпускаем заявления, которые составляет один или несколько человек, а затем их штампуют автоматически, и на самом деле во многих случаях тема настолько малоизучена, что существенной части сообщества приходится полагаться на экспертов, которые хорошо понимают суть дела и могут убедительно его изложить.

Этот случай не такой. По поводу передачи функций IANA и подотчетности у нас есть — мы регулярно задействуем ALAC, поэтому с людьми, которым в конечном итоге придется принять решение, принимать отчет или нет, проводится регулярный обмен информацией и консультациями.

Также в целом у нас более крупная группа поддержки At-Large, в которой, как мне кажется, минимум 50 или 60 человек в листе рассылки, и около половины этого количества регулярно участвует в телеконференциях, и мы обычно проводили по одной-две, а один раз и три телеконференции каждые две недели, и в этом последнем случае на той неделе действительно кипела работа.

Так что думаю, что могу с уверенностью утверждать, что при каждом окончательном решении кто-нибудь будет не согласен. Такова природа нашей модели с участием многих заинтересованных сторон. Но я думаю, что у нас

будет большая доля согласия, и это будет сознательное согласие, а не то чтобы просто слушать и поддакивать.

Я говорил, что хотел бы, чтобы так было всегда, но в данном случае это именно так.

СТИВ КРОКЕР: Большое спасибо. Холли подняла руку.

ХОЛЛИ РАЙХЕ (HOLLY RAICHE): Я только хотела добавить, были сложные времена, когда мы садились, рассматривали определенные проблемы на повестке дня и голосовали. Так что консультировались не только с ALAC. Но после обсуждения мы говорили: «Давайте устроим выборочный опрос, чтобы проверить, все ли мы согласны.» И я думаю о самом последнем примере этого, когда мы смотрели на модели, включая модели членов группы и назначенного лица, и мы составили мнение после длительного обсуждения и проголосовали, и голосование было единогласным.

Так что «консультации» — недостаточно сильное слово для описания поддержки нашего мнения. Благодарю вас.

СТИВ КРОКЕР: Было очень интересно. Благодарю вас.

Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я приведу пример одного из наших изменений, и оно было довольно ранним.

В первом отчете был вопрос: «Предпочитаете ли вы модель личного участия или модель назначенного лица?» И это было до того, как они были тщательно проанализированы. И наш ответ был очень простым: «Членство»

Причиной стало то, что каждый в мире понимает, что такое членство. При вводе нового слова наподобие «назначенного лица» возникает путаница. ICANN свойственна путаница, и добавлять новое слово, не известное никому в мире в контексте, в котором его употребляем мы, казалось не очень разумным.

Когда мы начали понимать некоторые последствия модели членства, мы его изменили.

Вот один из примеров очевидных изменений, которые мы внесли, и нам не нужно было думать, чтобы понять, на чем основывалась модель в это время. Брюс?

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Да. Это я вполне могу понять. В смысле, на этой неделе я долго пытался объяснить людям юридические различия, и это местная особенность

калифорнийского законодательства. Этот термин отнюдь не имеет широкого распространения.

Мне бы хотелось, чтобы мы упростили наш язык и, по сути, сказали: «Мы решили образовать единое юридическое лицо, и мы собираемся использовать это единое юридическое лицо для приведения в действие полномочий и Устава,» чтобы все было как можно проще.

Используемый термин «назначенное лицо» имеет очень узкое юридическое значение и просто сбивает людей с толку. Так что по сути мы просто образуем единое юридическое лицо с полномочиями приводить в исполнение Устав, вот и все.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да. Брюс, вы затронули основную проблему.

Мы назвали это единым назначенным лицом, и создано — будет создано юридическое лицо, выступающее в роли назначенного лица от имени трех SO, At-Large и NomCom, но также оно будет выступать от имени всех SO и AC для других полномочий, и это было понято не до конца.

Поскольку мы назвали это назначенным лицом, многие предположили, что он выступает только от лица сторон, которые могут осуществлять назначения.

Поэтому изменение названия оказывается гораздо более важным делом.

Также тут дело в том, — для меня стало откровением, когда я это понял, — что единственное различие между моделями нескольких назначенных лиц и единого назначенного лица — так как даже в модели нескольких назначенных лиц они должны иметь полномочия для приведение в исполнение Устава — единственное различие в том, могу ли я как председатель написать письмо секретарю Правления о моем новом директоре или я должен попросить об этом кого-то другого. Выясняется, что это единственная модель. Но, учитывая отсутствие различий, лично мне это безразлично.

[Смех]

Не хочу превращать это в сольный концерт, так что есть ли какие-либо соображения? Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА (TIJANI BEN JEMAA): Большое спасибо, Алан.

Когда мы включили это в повестку дня, мы считали этот вопрос главным, так как он потребует всестороннего обсуждения, но после того, что было вчера и позавчера, вряд ли мы много чего скажем сейчас, раз уж мы со всем более или менее согласились.

[Смех]

Так что я действительно считаю, что нынешнее решение — по крайней мере, имеющийся сейчас элемент решения, на мой взгляд, решит проблему, и, возможно, мы сумеем осуществить передачу управления в срок.

До этого нужно многое сделать, но я считаю, что это возможно. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Тиджани. Если вы считаете, что все уже улажено, значит, вы не были на том собрании, на котором я был вчера днем.

[Смех]

Есть комментарий от одного из новых членов ALAC, Каили Кана.

КАИЛИ КАН:

Здравствуйтесь. Спасибо, Алан.

Да. За последние несколько дней у меня как новичка возник вопрос. Вообще-то, это две проблемы. Одна — передача управления. Другая — подотчетность.

Я считаю, что передача управления — это одноразовая проблема, тогда как подотчетность — проблема извечная. Хорошо.

Почему же эти две проблемы рассматриваются вместе? Утром мы с Шерил как раз над этим размышляли.

И еще я думаю — по крайней мере, для меня, Алан, ваше объяснение указало мне причину того, что когда-то мы совершили ошибку, не полностью понимая последствия принудительного обеспечения, и теперь у нас проблема. Я не знаю, так ли это или нет.

Но в любом случае, как я высказался на заседании ALAC в первый день, я твердо убежден, что у ICANN хорошая структура управления. В сущности, я считаю, что в настоящее время это самый лучший вариант, поэтому, насколько возможно, нам следует сохранить эту структуру вне зависимости от хода передачи управления.

В этом отношении скажу, что мне бы не хотелось, чтобы Правление или какого-либо его члена можно было бы легко заменить, и что это только открыло бы дверь хаосу и, возможно, каким-либо группам специальных интересов или просто внесло бы постоянную неупорядоченность.

Вчера утром мы, кажется, уже к чему-то пришли, например, к единому назначенному лицу, но я бы также предложил это, например, для отстранения члена Правления, чтобы применять это только в определенных обстоятельствах. Например, как для того, чтобы выгнать президента США из Белого дома. Это нельзя сделать на основании его личного мнения или решения. Только за

что-то аморальное или измену Конституции, или что-то в этом роде.

На это нужно наложить строгие ограничения, чтобы не было такого, что если мне не нравится член Правления, я каждый день до бесконечности просто пытаюсь его отстранить; у нас должно быть очень узкое определение того, какие причины могут приводить в действие такой механизм. Благодарю вас.

ФАДИ ШЕХАДЕ (FADI SHEHADE): Прошу прощения, Алан. Если можно, после марта вы свободны?

[Смех]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Каили.

СТИВ КРОКЕР: Джордж, прямо за вами сидит председатель нашего комитета по поиску.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вот пример нового человека в At-Large. Вначале он ничем не выделялся из общего ряда членов At-Large. И в итоге он решил одну из очень противоречивых для некоторых

из нас проблем. Но к счастью, мы в CCWG подходим к решению этой проблемы.

Но, Каили, хотя и новичок, весьма похож на многих других участников работы At-Large. И большую часть времени мы приходили к соглашению. В модели с участием многих заинтересованных сторон мы удивляемся, когда мы не согласны друг с другом.

И то, что иногда мы соглашаемся, — на мой взгляд, хороший знак. Оливье. Желаете что-либо добавить? Оливье, затем Шайон.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Большое спасибо, Алан. Думаю, Каили дал нам только один пример того, что беспокоит некоторых из нас, и в некоторых случаях мы бываем несколько разобщены и имеем различные точки зрения. Я обнаружил, что наше сообщество единодушно в том, что касается опасности захвата. Нам нужно, чтобы ICANN продолжала работу, продолжала управлять своими отделами согласно Уставу, и чтобы члены Правления могли действовать в соответствии с Уставом. Нас очень беспокоит то, что система может предоставить больше возможностей сообществу за счет стабильности, имеющейся на данный момент, а также подотчетность Правления, но и подотчетность сообщества. Нужно сделать так, чтобы не было возможности захвата со

стороны Правления или сообщества. И это одна из причин, почему мы рассматриваем некоторые темы, поднятые в связи со Сквозной рабочей группой сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN, более уравновешенно, чем некоторые другие сообщества ICANN.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. У нас еще 15 минут на эту тему, так что продолжим — при необходимости мы продлим это обсуждение. Но хотелось бы, чтобы замечания были покороче. Мы действительно грозились принести на это заседание таймер со звуковым сигналом. Мы решили этого не делать, но постарайтесь не затягивать. Благодарю вас.

ШАЙОН ОДЖЕДЕДЖИ: Здравствуйте. Здравствуйте. Это Шайон. В общем, к делу. Мне повезло, что я получил слово. Я буду краток.

Я только хочу задать Правлению несколько вопросов. По поводу отстранения отдельных членов Правления, предложение CCWG все равно сводится к назначению SO или AC для выполнения процедуры отстранения. Каково мнение Правления по этому вопросу? Что вы думаете об этом, особенно по поводу различий в процедурах отстранения лиц, назначенных NomCom и отдельных членов Правления, назначенных SO/AC? Можете ли вы с

этим смириться? Подходит ли это вам, потому что речь идет о том, как вы осознаете себя в составе Правления. Повлияет ли это на ваши взаимоотношения?

Также хочу сказать, я надеюсь, что Правление узнает из этого процесса, что он важен для достаточно раннего участия. Мы могли бы не потерять столько времени в случае вмешательства или участия со стороны Правления, как было, скажем, один или два месяца назад. Нам нужно максимально задействовать некоторые из ресурсов наших руководителей, так как At-Large и участникам SO At-Large не хватает ресурсов для участия, и ускорение получения этих ресурсов очень поможет нам, чтобы не (неразборчиво).

Так что, надеюсь, организация извлекает уроки из этого процесса. Так что в будущем можно будет принимать меры загодя и завершать процесс быстрее. Благодарю вас.

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. Брюс Тонкин, наш заместитель председателя, формально назначен представителем в CCWG. Я попрошу Брюса высказаться по поводу затронутых вами, Шайон, очень важных проблем.

БРЮС ТОНКИН:

Да, по последнему пункту я считаю, что само Правление также довольно ограничено в ресурсах. Вы говорите, в основном, о добровольцах, и работе ICG, CWG и различных других частей передачи управления IANA посвящено около 20 людей и довольно много времени. И как только эта работа была закончена, вы могли видеть участие членов Правления в работе CCWG. Так что у нас тоже были проблемы с пропускной способностью. Но я понимаю, о чем вы говорите. Я считаю, было бы хорошо, если бы мы подробнее вникали в работу на гораздо более раннем этапе. Так что это хороший отзыв и урок для нас.

По поводу вашего вопроса о процедуре отстранения члена Правления, это действительно острый момент, в основном из-за того, что, когда это было описано первоначально, сама процедура была описана поверхностно. Это выглядело так, что какая-либо SO могла простым предложением решить отстранить члена Правления, так как им могло не понравиться решение, принятое в тот день. Нас это беспокоило, так как мы считаем, что члены Правления пользуются независимостью и принимают решения от имени всего сообщества, а не только от имени назначившей их организации.

Впрочем, с этого времени на заседаниях в Лос-Анджелесе несколько недель назад и на этих выходных, я думаю, что процесс существенно изменился. И в рамках

этого процесса отстранения члена Правления SO нужно созвать общественный форум, и на этом форуме должны быть представлены другие части сообщества, другие организации поддержки и другие консультативные комитеты. И как Крис указал в листе рассылки и во вчерашнем выступлении, также после этого общественного форума мы предложили организации поддержки получить формальный ответ других организаций поддержки или консультативных комитетов, и затем, после получения ими ответа форума сообщества, формальные ответы других организаций поддержки и консультативных комитетов, и только затем организация поддержки или консультативный комитет должен принимать окончательное решение. Я считаю, в целом мы с этим согласны, разумеется, со вчерашними уточнениями Криса.

На мой взгляд, отстранение директоров Номинационного комитета производится похожим образом. Дело передается на общественный форум. Разница в том, что при принятии решения, вместо обычной рекомендации других организаций поддержки и консультативных комитетов, должна быть формальная резолюция в той или иной форме от организаций поддержки и консультативных комитетов, и я считаю, насколько я понимаю текущее предложение, как минимум четыре организации поддержки и консультативных комитета должны дать утвердительную рекомендацию по

отстранению того или иного члена Правления, назначенного Номинационным комитетом, и возражение должно быть не более чем у одного консультативного комитета или организации поддержки. Таким образом, я считаю, что такова текущая ситуация. Но этот процесс еще предстоит рассмотреть более подробно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас. Шерин по той же теме? побыстрее. К сожалению, мы выбиваемся из графика.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Я скажу очень коротко. Непосредственно по поводу сказанного обо мнении Правления, по этому вопросу я очень строго придерживаюсь двух принципов. Во-первых, нельзя иметь две категории членов Правления. Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах. И во-вторых, нужно защищать независимость членов Правления в течение срока их пребывания в этой должности. Хорошо?

Так что вначале я был убежден, что SO и AC не следует отстранять члена Правления, назначенного Правлением и что для этого должен существовать процесс сообщества. Я пересмотрел свою позицию, так как внесенные изменения отвечают двум моим требованиям. Одно из них заключается в том, что в случае перехода полномочий от Правления к SO и AC подотчетность

процессов, поддерживающих эти полномочия, должна быть существенно повышена. И это воплощено в процессе, в котором участвует сообщество, чтобы SO и AC понимали ответ сообщества, важность его мнения и важность поддержания прозрачного процесса. И поэтому они просто не могут без причин и обоснований одним махом отстранить члена Правления. Это соответствует моему требованию по повышению подотчетности этих полномочий.

Теперь нам нужно также увеличить поддержку членов Правления и обеспечить их независимость. Так что должна быть повышенная подотчетность сообщества, но также большая защита независимости. И когда все будет решено, SO и AC должны понимать, что вы назначаете члена Правления не для исполнения своих планов, но только для выражения своей точки зрения. И все это должно быть четко отражено в Уставе. Это мое личное мнение. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас. Крис и Джордж, вы по этой же теме или по другой?

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Я по другой теме.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да, я тоже.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Тогда мы —

КРИС ДИССПЕЙН: Это та же тема, но другое мнение. Я только хочу сказать, что нам интересно рассказывать вам о наших взглядах. Мне хотелось бы знать, что думаете вы. Я хочу знать, есть ли у вас те или иные ограничения. Я хочу знать, обсуждается ли в CCWG в настоящее время какая-либо тема, с которой у At-Large есть проблемы. Я считаю, что ваша резолюция передала четкое сообщение CCWG. CCWG работает на вас. CCWG не работает в вакууме. Она должна предоставлять свои результаты вам, и вы и все SO и AC должны их утверждать. И существует предположение, что это произойдет само собой, так как если CCWG достигнет «консенсуса», вас это устроит. Так что мне больше хотелось бы услышать мнение ALAC по этим вопросам, нежели мнения членов Правления.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Тогда бы я хотел закончить обсуждение удаления — Холли хочет высказаться.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Очень коротко, Крис. Вчера, когда мы рассматривали все необходимые шаги, мы поняли, что здесь есть концепция. На этом этапе понятны еще не все шаги. Но исходя из того, что я видела здесь вчера, думаю, ваши соображения приняты во внимание. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак, Джордж. Хотите высказаться по поводу членов Правления?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: (Говорит не в микрофон).

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Джордж, давайте. Вы были передо мной, и —

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Благодарю вас. Это другая тема, относительно безвредная по сравнению с тем, что мы обсуждали. Но меня поражает следующее: вот мы встречаемся на этих совещаниях нескольких постоянных групп. Мы также встречаемся во многих других местах, в холле, на общественных форумах, неформально на коктейлях и так далее, и я думаю, нет ли лучших способов организовать наши встречи и способ обсуждения вопросов. Их может и не быть, но мне кажется, что мы — я не получаю

достаточного количества отзывов. Я не вижу отзывов сообщества по этому поводу. Я не знаю, как составляется повестка дня. Возможно, методом общего согласия, но я как член Правления хотел бы услышать, необязательно сейчас, но можем ли мы разработать, реструктуризовать, упорядочить способы сообщения о проблемах, более эффективные, чем те, что есть у нас сейчас? Это открытый вопрос, но я надеюсь, сообщество сообщит свое мнение по этому поводу. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Джордж. Это обсуждается постоянно, и я считаю, это нужно вначале обсудить в пределах нашей группы и подать вам несколько идей, чтобы не городить отсебятину. Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Благодарю. Поскольку у нас есть переводчики, я воспользуюсь их услугами. Я буду говорить на английском — на французском языке. Благодарю вас.

Во-первых, это очень сложные темы. Если нам нужно мнение сообщества, то для этого нужно провести разъяснительную работу, а этого не сделано. Я разговаривал с некоторыми новоприбывшими, в том числе с присутствующими. Нам трудно понять, что мы говорим друг другу. Мы очень быстро начинаем использовать множество сокращений. Новоприбывшие и

даже работники со стажем не могут ничего понять. Так что очень сложно угодить и тем и другим. Даже если бы мы попытались объяснить это в пределах At-Large, мы — у нас были заседания. Мы пытались объяснить, но мы знаем, что те, кто рассказывал, сами занимались этими вопросами изнутри. Это очень сложно. С этим будет очень сложно разобраться. Нам все равно нужно обсудить это в будущем, так как это нужно серьезно обдумать, потому что если мы хотим предоставить сообществу информацию, но оно не сможет ее понять, у нас не будет никаких отзывов.

Сейчас я бы хотел быстро — о, Стив спросил, согласны ли с этим процессом пять членов-представителей At-Large и ALAC. Нет. И это хорошо. Это хороший момент. Одинаковы ли наши представления? Возможно. Но при этом кто-то должен чем-либо поступиться. Например, я был против того, чтобы менять членов Правления каждые три года. Но мне не очень нравится и нынешняя ситуация, при которой приходится устраивать Шемякин суд. Пристрастный суд. Нам в ICANN это не нужно. Если мы говорим члену Правления, что хотим отстранить его, и он должен объясняться передо всеми, это другой момент, который я хочу прояснить. Мы недостаточно это обсуждаем. Если когда-нибудь будет принято решение отстранить всех членов Правления, что мы будем делать? Как это будет происходить? Как по мне, эта тема даже важнее остальных, так как это дает возможность

осуществить чистый захват. Власть будет у персонала, потому что они единственные будут в курсе происходящего. Даже если нам будет кем их заменить на несколько месяцев, и затем мы изберем других, захват произойдет со стороны персонала. Поэтому сейчас я считаю, что любые решения об отстранении Правления целиком являются ересью. И если мы это сделаем, с тем же успехом мы можем закрыть ICANN и заняться чем-нибудь другим. Пойдем на рыбалку. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Благодарю вас. Я считаю, одной из хороших сторон развиваемых нами процессов является то, что многие из них продлятся дольше срока полномочий соответствующих директоров. Я думаю, во многих случаях будет проще переждать три года, чем запускать процесс. Это может быть благом, а может быть продуманным заговором. Кто в курсе? У кого еще есть что сказать?

Я бы хотел немного разобрать — вот я потерял мысль, так что попрошу высказаться других, пока она не вернется.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: (Говорит не в микрофон).

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Вы постоянно забываете меня. Хорошо. Без проблем.

Крис спросил о нашем мнении по поводу дискуссий в CCWG и решений CCWG. Крис всегда был с нами, так что он очень хорошо знает, в чем дело. К примеру, одна из самых важных проблем CCWG, ветирование бюджета. Другая проблема — отстранение отдельных членов Правления. Есть и другие проблемы, но на мой взгляд, эти — самые важные.

Мы всегда были в защите. Мы не отступали, даже когда нам говорили, что это мнение большинства. Я этого не принимал. Я говорил, что по Уставу решение должно приниматься путем консенсуса, и председатели обязаны к нему прийти.

В конце концов мы приняли приемлемые решения, и я доволен этим. Я думаю, что мы должны подумать о будущем. Сейчас есть много работы. Дело не закончено. Во французском и английском языках есть пословица о том, что дьявол кроется в деталях, и с деталями еще не разобрались.

Я считаю, что самым важным для нас и для At-Large является то, что мы всегда стараемся заниматься важными вещами. Мы не всегда и не со всем

соглашаемся. Но мы находим общий язык, или иногда не находим по некоторым вопросам. Мы выражаем это. Например, AFRALO всегда согласовывала свои заявления с заявлениями ALAC. Мы очень близки, но у нас есть и различия. Я считаю, что нужно поддерживать такое разнообразие. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Тиджани. Я немного порассуждаю — если можно. Постараюсь ответить на вопрос Криса с немного иной точки зрения.

В по-настоящему важных вопросах ALAC занимает умеренную позицию. И, в конечном итоге, по таким вопросам, как то, кому следует отстранять члена Правления, CCWG придется принять решение. И в любом случае мы не откажемся ратифицировать отчет из-за предложения.

В последнем отчете, например, мы дали понять, что примем модель членства, хотя она нам и не нравится. Теперь, когда CCWG снова говорит о модели назначенного лица, два дня назад мы приняли решение прекратить нашу поддержку текущей модели членства. Это не означает, что, если вдруг мир перевернется и все снова захотят модель членства, мы не сможем этого принять. Это не окончательная позиция. Но на данном этапе о нашем подтверждении речь не идет.

С другой стороны, есть другие проблемы, о которых мы не говорим и по поводу которых у ALAC существует однозначное мнение. Если, согласно предложению значительного количества членов CCWG, ALAC получит более низкий статус, чем SO, я уверен, что мы откажемся это ратифицировать. Мы твердо убеждены, что все AC должны принимать участие. Они не рекомендуют политику, но они являются очень важной частью нашего сообщества в целом. Вот такие дела.

Существует ряд основных миссий и ценностей, в которых есть малозаметные изменения формулировок, против которых мы принципиально возражаем. Их немало в пунктах о сфере полномочий Правления, и судя по всему, эти полномочия упраздняются. И мы считаем это совершенно неприемлемым. Конечно, таких вещей немало.

Насколько критично закончить в 9:30?

СТИВ КРОКЕР:

Следующая группа будет заходить где-то в 9:45.

Фади хотела что-то сказать, и затем мы, наверное, закроем эту тему и перейдем к другой.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кристофер, коротко. А затем мы перейдем к теме рекомендаций ATLAS II.

Говорите, Кристофер.

КРИСТОФЕР УИЛКИНСОН: Я только хотел немного высказаться по поводу очень практического аспекта подотчетности от имени сообщества и для сообщества.

Недавно я пару раз видел, как персонал беспечно и беззаботно записывал комментарии участников At-Large в отчет меньшинства. Не то чтобы я хотел провести опрос рабочей группы, чтобы определить, какую часть отчета согласовали, так как это был отчет меньшинства. Я не хочу углубляться в практические детали. Те, кого это касается, прекрасно знают, что я имею в виду.

Я бы хотел призвать персонал быть более открытыми и внимательными к тому, что вы решаете списать в меньшинство. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Крис.

Есть заключительные комментарии по проблеме подотчетности перед тем, как мы перейдем ко второму вопросу? Нет?

Тогда, Оливье, передаю слово вам.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Это Оливье Крепен-Леблон.

Мы хотим сообщить вам новости о рекомендациях саммита ATLAS II, опубликованных больше года назад, в июне 2015 — июне 2014 года. Извините. Вот как давно это было.

У нас было 150 структур At-Large. Все они работали над этими рекомендациями, и документ был передан Правлению просто в качестве напоминания и для новоприбывших.

Мы рассмотрим только пару из них. Первой была Рекомендация под номером 27. И это было напоминанием Правлению о внедрении Рекомендации ATRT2 9.1, в которой сказано: «Правление ICANN будет своевременно реагировать на официальные рекомендации всех консультативных комитетов, разъясняя и обосновывая принятые им меры».

Мы представили это Правлению не на последнем — на предпоследнем заседании. И мы не получили на это никаких отзывов. И нам хотелось бы узнать, как с этим обстоит дело сейчас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Благодарю вас. Лично меня эта рекомендация очень беспокоит. Я уже подавала запрос относительно нее, и мне ответили.

Внутренняя группа персонала работает над переносом этой рекомендации в конкретные изменения Устава. Было назначено рассмотрение и утверждение Правлением в определенный день.

Затем началась работа CCWG, на которую ушли почти все наши юридические ресурсы. Работа CCWG также выльется в какие-либо изменения Устава. Поэтому возникает чувство, что нужно подождать и посмотреть, какие здесь возможны взаимодействия.

Однако есть несколько членов Правления, которых это беспокоит, так как формальные рекомендации консультативных комитетов, за исключением GAC, относятся к ALAC, SSAC и RSSAC. Также есть серьезные опасения по поводу подачи Правлению технических рекомендаций и получения надлежащих ответов. Это на нашей повестке дня, и мы это рассмотрим.

СТИВ КРОКЕР: Позвольте мне высказать мое личное мнение, которое я очень активно отстаиваю.

Я твердо убежден, что при получении рекомендаций от ALAC, других организаций и групп мы необязательно

должны внедрять их в наш Устав. На мой взгляд, здесь дело в добросовестной практике и сочетании уважительного отношения, делового подхода и разумного руководства.

Меня беспокоит то, что мы не смогли добиться этого. И для меня это остается спорным моментом. Со временем мы собственными силами улучшили наши процессы. Мы собственными силами осуществляем очень значительные изменения.

Я легко могу понять реакцию вроде: «А почему так долго? Это был непрерывный процесс». Я разделяю эту озабоченность и приношу своего рода извинения, так как это явно затянулось.

Но со своей стороны я не возражаю против того, чтобы это было внесено в Устав. На самом деле меня заботит приведение в порядок внутренних оперативных процессов, персонала, задач и тому подобное. И этим следует заняться. Этим следует заняться вне зависимости от изменения Устава. После изменения Устава все само не сделается. Нам нужно это сделать. Мы этим занимаемся. Мы осуществили некоторые внутренние изменения. И я очень надеюсь, что ко времени нашей встречи в Марракеше вы будете другого мнения об этом.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Стив.

Как член АТРТ2 вы вспомните, что мы все это обсуждали тогда. Первоначальная обсуждаемая рекомендация была идентичной или подобной рекомендации GAC, по которой у нас должен был быть нормальный процесс переговоров. Мы нивелировали ее до уровня того, что, как вы говорили, уже существовало либо должно было существовать. И это приняли.

Формулировки действующей рекомендации АТРТ2 были подобраны в соответствии формулировкам действующего Устава. Так что юридической работы должно было быть не так уж много. И из-за того, что это откладывали до настоящего времени, сейчас в АТРТ2 — простите, ССВГ говорят, что мы даем АС слишком широкие полномочия. Вводить их сейчас, наверное, будет худшим из возможных вариантов. И я очень жалею, что это до сих пор не сделано.

Благодарю вас.

СТИВ КРОКЕР: С моей точки зрения это находится не на том уровне. Настоящее действие происходит внутри. И могу вас заверить, что это имеет высший приоритет для Правления и персонала и решается двумя различными способами. У нас очень активная система учета

рекомендаций и процесс разработки, более длительный и сложный, чем я ожидал.

И во-вторых, теперь у нас есть более сильная оперативная группа Правления, и это одна из первоочередных задач.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я думаю, все это понятно. Но АТРТ2 действительно была убеждена, что были необходимы изменения в Уставе, и это было принято.

Оливье, снова вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан.

Значит, некоторые рекомендации требуют внимания Правления. Некоторые рекомендации требуют внимания ALAC отдельно либо при глобальном взаимодействии с заинтересованными сторонами. На следующем слайде мы предоставляем Правлению новую информацию по некоторым из 49 Рекомендаций, над которыми нам пришлось поработать. Это Рекомендация номер 33. И как четко дали понять наши структуры At-Large, ALAC необходимо организовать больше вебинаров At-Large по наращиванию потенциала. Разумеется, нужно узнать гораздо больше об ICANN и рабочих процессах ICANN.

Передаю слово Тиджани Бен Джемаа для ознакомления с серией вебинаров At-Large по наращиванию потенциала, которыми он занимался.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Оливье. Алан только что сказал мне, что у нас проблема со временем.

В конце 2014 года и весь 2015 год вебинары проводились каждый месяц. И мы уделяли больше внимания функциям IANA. Мы объясняли нашим ALS, в чем заключаются эти функции. Мы концентрировались на передаче управления, его определении, причинах и тому подобном. И мы также концентрировались на усовершенствовании подотчетности ICANN. Этому мы посвятили много вебинаров.

Но также мы обсуждали процессы разработки политики внутри At-Large и за пределами At-Large, особенно в GNSO.

Мы обсуждали проблему рабочих групп в пределах At-Large и сквозных рабочих групп сообщества.

В конце 2015 года мы также обсуждали ALS, волонтеров, как их задействовать. Также мы обсуждали —это последнее — один момент, прошу прощения — средства для использования при коммуникации. И мы хотим обсудить — вебинары не единственные средства,

которые мы используем и будем использовать для наращивания потенциала. Теперь мы планируем использовать другие средства, так как организации не нужно исключительное финансирование. Но у нас есть проект очного наращивания потенциала в регионах, где мы никогда не бываем, на мелких островах Тихого океана, например, в Карибском бассейне и в малых государствах Африки.

И мы предлагали бюджет для этих нужд на этот год, но его не приняли. Надеюсь, его примут в следующем году. Благодарю вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Тиджани.

И также, кажется, раньше были — и, конечно, с работой CCWG, это все нам объяснило, — какие-то вебинары по наращиванию потенциала безопасности, стабильности и использования интернета, так что это технические соображения.

Меня немного беспокоит время.

Только хотелось упомянуть также регионы, которые сами занимаются наращиванием потенциала. Иногда именно в своем регионе. И теперь я попрошу нашу суперзвезду Сирануша Варданяна рассказать, что делает APRALO.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН (SIRANUSH VARDANYAN): Благодарю вас. Сирануш Варданян для протокола.

Да, после нашего саммита ATLAS мы с центром APAC обсудили, как нам быть с идентификацией. Мы определили три основных сферы. Вот языковая локализация. Это наращивание потенциала. А третьим было информирование.

В рамках наращивания потенциала мы провели опрос ALS из состава APRALO для определения интересующих их тем. И с апреля 2015 года мы начали проводить эти вебинары совместно с центром APAC, и они нас в этом по-настоящему поддерживали. И у нас уже есть четыре темы об IDN, управлении интернетом, базовой DNS и экосистеме DNS. И недавно мы провели новый вебинар по программе ввода новых gTLD.

И у нас расписаны темы до июня 2016 года. Так что мы продолжаем эту работу, и это очень помогает ALS.

У APRALO все.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Сирануш. LAC RALO также провела серию вебинаров. Я вижу наших коллег. Но у нас нет времени. Так что спасибо за это.

Только хотелось это упомянуть, а также то, что работа с группой глобального взаимодействия с

заинтересованными сторонами была действительно необходимой. Это работа, которую Правление видит нечасто. Вы видите, что наша политика работает, так как получаете наши заявления. Но мы захотели упомянуть эту сторону нашей деятельности, так как она часто неизвестна Правлению и сообществу.

Наконец, последний слайд, поскольку нам не хватает времени, что там сейчас? 43 Рекомендации ATLAS II. Мы опустили одну, так как она больше не актуальна. Мы выполнили только 5% рекомендаций, требующих ответа. 5%, для которых ответ не требуется. Некоторые заблокированы на время рассмотрения внешних процессов.

Разумеется, многие из них были связаны с подотчетностью ICANN. И мы поднимаем вопросы, затронутые рабочей группой, теперь CCWG, — мы поднимали эти вопросы годом раньше. Так что хорошо, что мы забежали немного вперед.

И мы подумали, что стоит подождать завершения внешнего процесса. Заблокированы те внутренние процессы, которым мы не смогли уделить внимание по причине нехватки времени на график наших сообществ из-за текущей работы. Мы работаем над 37% из них. Сюда входит работа с персоналом и различными частями нашего сообщества.

И это весь отчет.

Я хотел упомянуть всего лишь еще одну вещь. Думаю, мы обсудим некоторые из этих вопросов со Стивом на заседании в пятницу утром с ALT. Мы очень этого ждем.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо всем. И мы закрываем заседание.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]